

Научная статья
УДК 811.512.156

НАЗВАНИЯ МАСТЕЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РЕЧИ ЦЭНГЭЛЬСКИХ ТУВИНЦЕВ

Баярсайхан Б.

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора словарей, Кызыл, Республика Тыва, Россия, bayiraa@mail.ru

Аннотация. В статье делается попытка ознакомить с лексико-семантическими группами слов, связанных с мастями домашних животных в речи цэнгэльских тувинцев, в сопоставлении с тувинским литературным языком и его диалектами, а также с тюркскими и монгольскими языками. Результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении лексикологии и диалектологии тувинского языка, могут служить также материалом для историко-этимологических, сравнительно-сопоставительных, диалектологических исследований, а также при составлении отраслевых словарей тувинского языка.

Ключевые слова: речь цэнгэльских тувинцев, масти, домашние животные, отметины, литературный тувинский язык, диалекты, монгольские языки, тюркские языки

Для цитирования: Баярсайхан Б. Названия мастей домашних животных в речи цэнгэльских тувинцев // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 1(13). С. 43–59. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-43-59

NAMES OF COLORS OF DOMESTIC ANIMALS IN THE SPEECH OF TSENCEL TUVANS

Bayarsaikhan B.

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci (Philology), Leading Researcher, Dictionary Research Group, Kyzyl, Russia, bayiraa@mail.ru

Abstract. The author attempts to introduce, as far as possible, the peculiarities of the vocabulary associated with the colors of domestic animals in the speech of the Tsengel Tuvans in comparison with the Tuvan literary language and its dialects, as well as with the Turkic and Mongolian languages. The results of the research can be used in further study of the lexicology and dialectology of the Tuvan language and can also serve as material for historical-etymological, comparative-contrastive, dialectological, and industry-specific dictionaries of the Tuvan language.

Keywords: speech of Tsengel Tuvans, colors, domestic animals, markings, literary Tuvan language, dialects, Mongolian languages, Turkic languages.

For citation: Bayarsaikhan B. (2025) “Names of Colors of Domestic Animals in the Speech of Tsengel Tuvans” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1(13), p. 43–59. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-43-59

Введение

У тувинцев с древнейших времен, как у и других кочевых народов, основным видом хозяйства было скотоводство, наряду с земледелием, охотой и собирательством природных даров. Известно, что из домашних животных в хозяйстве этнических групп тувинцев Монголии в основном издревле были лошади, коровы, овцы и козы, меньше всего – верблюды. Общеизвестно, что масть животных непосредственно связана с биосферой территории их обитания, поэтому как результат биологического процесса она формировалась веками. Населению издавна были известны не только основные окрасы домашних животных, но и их многочисленные оттенки [Надергулов 2000, с. 51].

Названия мастей животных нашли отражение также во многих письменных памятниках тюркских языков средневековья [ДТС 1969], которые с незначительными фонетическими изменениями используются во многих современных тюркских языках. Естественно, термины, обозначающие масти домашних животных каждого народа, как и их словарный состав, в зависимости от исторических условий претерпели определенные изменения и к настоящему времени образовали свои особенности в названиях мастей скота.

В речи цэнгэльских тувинцев (далее – ЦТ) представлено значительное количество наименований для обозначения масти лошадей. Это обусловлено тем, что отдельных особей лошадей различают в основном по их масти, а также по их другим внешним физиологическим

приметам.

Спектр названий мастей верблюдов ограничен. Традиционно наиболее распространенную, основную масть верблюдов сравнивают с цветом вечерней зари или окраской песчаных пустынь. Данный окрас называют күрең (тув. *хүрең*) ‘коричневый’, *сарыг* ‘желтый’, редко встречается хара (тув. *кара*) ‘черный’.

Коров в основном содержали для получения молока и мяса, в других целях их почти не использовали. Поэтому не было необходимости различать каждую корову в стаде. Этим можно объяснить и сравнительно слабое развитие названий мастей коров. В формировании названий мастей коров в ЦТ из основного спектра цветов используются прилагательные: *күреңинек* ‘коричневая, бурая корова’, *хараинек* ‘черная корова’. Названия мастей коров несколько отличаются от наименований окраса лошадей. Так, если у лошадей имеется значительное количество названий для обозначения их различных цветовых оттенков, то у коров их почти нет. Коровы бывают с лысынами различных размеров и форм, иногда бывают с подпалинами и пятнами на ногах, как у лошадей, по этим признакам они получают разные названия.

Как известно, окрас шерсти овцы в жизни тувинцев большого практического значения не имела, из овечьей шерсти делали многие домашние изделия, войлок и одежду. Наиболее распространены масти *хара* ‘черный’, *ак* ‘белый’. Кроме таких же основных цветов, по отношению окраса коз используются сочетания көк *өшкү* ‘коза голубого цвета’ и күрең *өшкү* ‘коричневая коза’. Слово көк в литературном тувинском языке (далее – ЛТЯ) многозначно. Оно имеет значения 1. синий; 2) зеленый (о траве); 3) седой; 4) серый [ТРС 1968, с. 257]. В лексико-семантическом варианте лексемы көк в сочетании с названиями животных обозначается серая масть. Известно, что козы с чистой красной шерстью не бывает. Однако некоторые особи бывают с оттенками красного цвета. Их называют *кызыл өшкү* ‘красная коза’. Кроме этого, масти коз, как и других домашних животных, традиционно обозначаются прилагательными *сарыг* ‘желтый’, *ак* ‘белый’, *хара* ‘черный’.

В целом, в формировании названий окраса домашних животных в зависимости от его видов участвовали в различной степени все основные цвета, кроме зеленого. В тувинской мифологии есть сюжеты, где демона (беса) отправляют на поиски зеленого коня, и тот исчезает, не возвращается. Также мифический зеленый конь упоминается в стихотворных произведениях тувинских писателей (например, поэма

‘Ногаан аът’ А. Уержаа).

Целью статьи является описание лексико-семантической группы слов, связанных с мастью домашних животных в речи цэнгэльских тувинцев, в сопоставлении с тувинским литературным языком и его диалектами, а также с тюркскими и монгольскими языками. Материалом для исследования явились собственные примеры автора, т.к. он является носителем ЦТ. В исследовании применялись метод описания, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы. Результаты работы могут быть использованы при дальнейшем изучении лексикологии и диалектологии тувинского языка, могут служить также материалом для историко-этимологических, сравнительно-сопоставительных, диалектологических исследований, а также при составлении отраслевых словарей тувинского языка.

Общие названия масти для всех видов животных

Если обозначается цвет материальных вещей в ЦТ и ЛТЯ используют слово *өң* 1. ‘цвет, окраска, оттенок’; 2. ‘лицевая сторона (материи)’ [ТРС 1968, с. 336]. При обозначении масти животного как в ЦТ, так и в ЛТЯ употребляются слова *чүзүн* ‘масть, цвет’, *өң-чүзүн* ‘масть, цвет’ [ТРС 1968, с. 550]. Цветообразующие прилагательные *ак* ‘белый’, *хара* (тув. *кара*) ‘черный’, *күрең* (тув. *хурең*) ‘коричневый’, *көк* ‘голубой’, *сарыг* ‘желтый’ характеризуют масть животных непосредственно и безотносительно к другим цветам. Поэтому в тюркских языках домашних животных с чистой однородной окраской называют одномастными, а со смешанной окраской – разномастными [Надергулов 2000, с. 52].

Слово *чүзүн* скорее всего соответствует монгольскому *зүс(эн)* 1. ‘масть’ (МОТ 1957, с. 210). Ср. в калм. языке *зүсн*, *өңг* 1. масть (животных) [РКС 1964, с. 284]. В древнетюркском *өң* 1. ‘цвет, масть, окраска’ [ДТС 1969, с. 385]. Это же слово фиксируется в монгольских языках (монг. *өнгө* ‘цвет, окраска’ [МОТ 1957, с. 210], бур. *унгэ* ‘цвет, окраска, краска, масть’ [БРС 1951, с. 415], калм. *өңг* ‘масть’ [РКС 1964, с. 284].

Если в половозрастных названиях домашних животных используется исключительно специализированная лексика, то в масти животных встречаются переносные значения слов. Например, у слова *көк* прямое значение ‘синий’ *көк дээр* ‘синее небо’, а переносное значение *көк өшкү* ‘серая коза’.

В ЦТ *күрең* ‘цвет, получаемый в результате смешивания черного красного цветов, - коричневый’ и ЛТЯ *хүрең* многозначны, и обозна-

чают: '1. коричневый; 2. бурый' [ТРС 1968, с. 498]. Это слово имеется также в монгольских языках: монг. *хүрэн*, бур. *хүрин*, калм. *күрң*; оно функционирует также и в других сибирских тюркских языках: хак. *күренъ* 'темно-рыжий; бурый' [ХРС 1953, с. 97], алт. *күрен* 'бурый' [РАС 1964, 39]. По нашему мнению, слово *хүрең* является монголизмом. Д. Х. Базарова и К. А. Шарипова в результате семантического анализа терминов *күрең*, *хүрең*, *көрен*, *ерән*... приходят к выводу о том, что данные названия являются фонетическими вариантами одной и той же лексемы и они находятся в генетическом родстве как между собой, так и с древнетюркским *йәгрән* и монгольским *хүрэн* [Базарова, Шарипова 1990, с. 27].

ЦТ *хара* и тув. *кара* '2. вороная (о масти лошади)' [ТРС 1968, с. 226] является общетюркским словом, имеет соответствия в монгольских и других алтайских языках. По всей вероятности его исходное значение – черный, темный (близкий к черному) [Татаринцев 2004, с. 96]. В таких тюркских языках как азерб., тат., башк., ног., каз., кирг., уйг., хак., чув. лексема *кара* имеет значение 'вороной'. В остальных же тюркских языках передает основное значение [СИГТЯ 1997, с. 593]. Информаторы считают, что в отношении верблюда слово *хара* не используется. Но в фольклорных текстах имеется упоминание *кара буура* 'черный верблюд-самец'. Например, в народной песне 'Канчалды' есть строки *хара бууралыг текемни кадамар дээним канчалды* 'Что же случилось с моими верблюдами во главе с черным буура (верблюдом-самцом)' [Золбаяр 1993, с. 34].

В ЦТ слово *сарыг* используется при обозначении масти всех животных, кроме коров. В ЛТЯ *сарыг* '1. желтый; 2. соловая (о масти лошади)' [ТРС 1968, с. 369] используют только по отношению к лошади. Во многих диалектах тувинского языка слово *сарыг* используется, в основном, для обозначения масти мелкого рогатого скота (*сарыг хой*, *сарыг өшкү*; т.-х. *сарыг баитыг хой*, *сарыг өшкү*; *сарыг хой*, *сарыг өшкү*). Слово *сарыг* встречается в большинстве тюркских языков. Следовательно, исходное лексическое значение прилагательного следует определить как 'светло-(бледно)-желтый', что подтверждается значением слова не только в якутском 'соловый (о масти лошади)', но и общетюркскими значениями 'соловый (светло-желтый)' [СИГТЯ 1997, с. 602].

В ЦТ, кроме верблюда, все виды животных имеют масть ак. В ЛТЯ *ак* '1. белый; 2. седой; 3. сивый' [ТРС 1968, с. 49]. В дзун-хемчикском говоре тувинского языка светло-серую овцу называют *хылбаң ак хой* [Он-дар 2006, с. 12] (ср. д.-тюрк. *аг* 2. белая, серая, сивая (о масти животного)

[ДТС 1969, с. 48]. С. А. Старостин полагает, что первоначально слово *ак* имело значение ‘светлый’ и обозначало масть животного [Старостин 1991, с. 26]. Общeturкское слово имеет фонетические варианты *ак ~ ак ~ ag* [ЭСТЯ 1974, с. 118].

По мнению известного табунщика Республики Тыва Сергея Ынаалай, лошади не рождаются белыми – *ак мал*. В младенческом возрасте они бывают темных цветов, затем по мере взросления и линьки ежегодно постепенно становятся светлыми [Ынаалай 2004, с. 24]. Известно, что совершенно белые домашние животные бывают сравнительно редко. Обычно они сопровождаются какими-либо дополнительными цветовыми оттенками, то есть становятся разномастными. Например, у белой лошади грива и хвост бывают другого цвета, в основном темного или сероватого цвета, либо имеет темно-белую окраску. Тувинцы не используют прилагательное *ак* ‘белый’ по отношению к масти лошади, обычно используют вместо него *бора* или *куу* ‘серый’. Лексема *ак* зафиксирована в сочетании с усилительным словом *маңган* и применяется по отношению к молочно-белому животному [Араптан 2000, с. 11].

В ЦТ слово *көк* ‘сивый’ используется к соответствующей масти всех видов домашних животных, кроме верблюдов. В ЛТЯ *көк* ‘1. синий; 2. зелёный (о траве); 3. седой; 4. серый (серый волк)’ [ТРС 1968, с. 257]. Образуется от него сложное слово *көк-бора* ‘сиво-серый (о масти лошади)’ [ТРС 1968, с. 257]. Слово *көк* является общeturкским. Авторы СИГТЯ считают, что *көк* распространено в своем основном варианте, реже в значении ‘зеленый’, а также в некоторых других значениях, среди которых наиболее частотным является значение ‘небо’. Известно, что слово *көк* первоначально имело адъективную семантику и обозначало нерасчлененно участок спектра ‘зеленый – голубой – синий’ с целым рядом неярых оттенков преимущественно голубого цвета: ‘синий, сизый, серый’ [СИГТЯ 1997, с. 604]. Последнее многими исследователями считается первичным, а адъективная семантика цветообозначения – вторичной, производной от значения ‘небо’. По сравнению с другими окрасками данная масть имеет наибольшую цветовую гамму. Это, возможно, связано с тем, что при голубом фоне другие цветовые оттенки становятся наиболее зримыми.

Слова, обозначающие одномастный скот

Слово *өле* ‘сивый’ ЦТ употребляют по отношению к мелкому рогатому скоту, лошади и яку. В ЛТЯ: *өле* ‘1. сивый (о масти лошади)’

[ТРС 1968, с. 335]. В дзун-хемчикском говоре зафиксировано сочетание *кум хой* [Ондар 2006, с. 32]. В древнетюркском языке есть слово *öl* ‘влажный, мокрый’ [ДТС 1969, с. 383]. Сивый конь действительно выглядит как мокрый, намоченный. В словаре В. Даля слово сивый имеет толкование ‘темно-сизый, серый, седой, темный с сединой, с примесью белесоватого, либо пепельного. Сивая лошадь имеет окрас между чалой и серой’ [Даль 1991, с. 180].

В ЦТ ой и ЛТЯ ой III. ‘буланный’ [ТРС 1968, с. 315], а РТС буланный ‘*кула, хоор, ой-сарыг*’ [РТС 1980, с. 56]. Мастью ой называют лошадь однородной светло-рыжей окраски с более темной шерстью на спине [Даржа 2003, с. 55]. В д.-тюрк. языке *oj* II. ‘гнедой’ [ДТС 1969, с. 365]. Как видим, в современном тувинском языке произошло смешение семантики слова по сравнению с древнетюркским: словом ой обозначается более светлая масть, чем оно обозначало в ДТЯ.

Красновато-рыжую масть называют и в ЦТ, и в ЛТЯ шилги [ТРС 1968, с. 573]. Она встречается, в основном, у лошадей и коров. В д.-тюркском языке встречается словосочетание *čilgü at* ‘буланный конь’ [ДТС 1969, с. 146]. Как и в предыдущем случае, здесь имеем изменение семантики слова на более светлый окрас в ЛТЯ, чем в ДТЯ.

Хотя слово *ала* не относится к одномастному окрасу, нами оно рассмотрено в составе этой группы слов, так как им обозначается масть, относящаяся 4 видам скота: лошади, корове, овце и козе. В ЦТ слово *ала* имеет значение ‘пестрый, пятнистый, крапчатый; пегий (о масти животного)’. В ЛТЯ *ала* I. 1. пегий (о масти животных) [ТРС 1968, с. 51]. Встречающемуся в тюркских языках слову *ала* соответствуют монгольские и тунгусо-манчжурские параллели, морфологически усложненные суффиксом *-г* (ср. монг. *алаг*, бур. *алаг*, калм. *альг* полосатый, белобокий, пегий, разноцветный). Э. В. Севортян на основании отсутствия в тюркских языках формы *-у* считает, что ‘тюркская и монгольская формы независимы друг от друга, но имеет общий источник’ [ЭСТЯ I, с. 130]. Б. И. Татаринцев считает слово *ала* общетюркским [Татаринцев 2000, с. 87]. В древних памятниках наименование *ала* обозначало преимущественно масть лошадей и, возможно, лишь позднее это название начали употреблять по отношению к другим видам животных и предметов.

Словом в ЦТ *шоокар* ‘чубарый’ – ЛТЯ. шокар ‘1. пестрый, рябой, пятнистый (напр. *шокар бызаа* – рябой (пятнистый) теленок); 2. разрисованный, украшенный орнаментом’, как *шокар антара* – сундук, украшенный орнаментом [ТРС 1968, с. 577], собственно называют масть

животных, у которой присутствуют темные пятна на светлом фоне. В словах *шоокар* ~ *шокар* видно фонетическое соответствие долгого гласного краткому *oo* ~ *o*. В монгольском *цоохор* 2. ‘крапинки на светлом фоне’ [Цэвэл 1966, с. 791].

Названия мастей лошади

Названия лошади по масти являются самой многочисленной группой, в связи с тем, что обозначались не только однородные масти, но и выделялись их оттенки, места расположения пятен. Масть животных меняется с возрастом и по временам года. Взмывенная лошадь может выглядеть иначе, чем в обычном состоянии, поэтому информанты иногда дают разноречивые сведения.

Названия однородных мастей. Здесь рассматривается небольшая группа практически однозначных слов, используемых только для обозначения мастей, встречающихся у лошадей: *доруг* ‘гнедой, бора ‘сивый’, кула ‘саврасый’, хоор ‘каурый’, буурул ‘бурый’, дас кара ‘черный-черечерный’.

Наиболее часто встречается масть *доруг* – тув. *доруг* ‘гнедой (о масти лошади)’ [ТРС 1968, с. 174]. По словам ЦТ, данная масть похожа на рыжую, но грива и хвост лошади иссиня-черные. В д.-тюрк. языке *or* ~ *ur* ‘гнедой’ [ДТС 1969, с. 370]. Соответствия имеются в основной части тюркских языков, в некоторых из которых отмечен односложный вариант *до:p* ~ *дор* ~ *тор*..., но для большинства из них характерны двусложные – типа *до:ры* ~ *торы*... или *доруг* ~ *торуг* (последний зафиксирован в д.-тюрк. памятниках, а также в тоф. и хак. языках). В семантическом плане варианты достаточно единообразны. В частности, у всех отмечены значения ‘гнедой, бурый’, а у некоторых – ‘рыжий; коричневый’. Активно используется в сибирских тюркских языках (тув., тоф., хак). Как считает Б. И. Татаринцев, этимология этого слова не ясна [2002, с. 209].

Масть животного цвета пепла или дымки в ЦТ называется *бора*, как в ЛТЯ *бора* ‘2. сивый (о масти лошади)’ [ТРС 1968, с. 113]. В тувинском языке это слово многозначно, при обозначении масти животного используется его производное значение. Н. Ф. Катанов считает, что слово *бора* является монголизмом, и его монгольское происхождение в других тюркских языках неоднократно отмечалось исследователями [Катанов 1903, с. 126; ЭСТЯ II, с. 173]. В свою очередь Б. И. Татаринцев считает, что монгольское *боро* (< *бора*), к которому возводятся соответствующие тюркские слова, является тюркизмом, вос-

ходящим к тюрк. *боз* ‘серый’ [Татаринцев 2000, с. 253].

В ЦТ отмечается масть *хула* – тув. *кула* ‘саврасый (о масти лошади)’ [ТРС 1968, с. 268] (в анлауте видим фонетические соответствия *х ~ к*). В большинстве случаев кони этой масти имеют блеклую, светложелтую окраску корпуса и темные гриву, хвост. Соответствия (в основном *кула*) носят общетюркский характер и в большинстве своем являются названиями мастей лошади ‘саврасый, буланный’ и др., в том числе ‘лошадь с желтизной на ногах и черными полосами на крупе’; лошадь с желтыми полосами на предплечьях и черными на спине’. Другие значения – ‘светло-желтый, кремового цвета; цвет, средний между белым и желтым; желто-серый; бурый’ и под. [ЭСТЯ V-2, с. 121-122]. А также слово имеет монгольское соответствие *хул* ‘саврасый’, являющееся, скорее всего, тюркизмом [Татаринцев 2004, с. 280].

Масть лошади ‘каурая’ в ЦТ называют *хоор*, как в ЛТЯ *хоор* ‘I. каурий’ [ТРС 1968, с. 483]. Встречается в некоторых тюркских языках: хак. *хоор* ‘каурий’ [ХРС 1953, с. 287], тоф. *хоор* ‘красно-бурый; каурий’ [Рассадин 1995, с. 40]. Данное слово в форме *kiong, g(h)on* цитируется у западноханьского поэта Сыма сянь-жу, упомянутого труда Сыма Цяня. А. В. Дыбо предполагает что, скорее всего, имелась в виду масть лошади *коңур* ‘рыжевато-бурый, темно-коричневый’: як. *коңор*, тув., хак. *хōr*, ср.-уйг. *коңур*, чаг. *коңуғ*, тур. *коңғур, гоңур* и др [Дыбо 2007, с. 90]. Интересную версию происхождения слова предложил В. Даржа. Он полагает, что «возможно, название масти произошло от *хоор*- ‘жечь, палить, калить’. *Хоорар* – калить зерно в раскаленном котле, в результате получается зерно коричневатого-желтоватого цвета» [Даржа 2003, с. 58]. Этимология слова до конца не ясна. Ареалом распространения названия масти *хоор* считаем Сибирь.

В ЦТ есть название масти лошади *буурул* ‘бурый’. В ЛТЯ *буурул* – многозначное слово, которое имеет значения: 1. ‘седой’, 2. ‘бурый’ и не обозначает масти лошади. Во всех источниках, кроме тувинского, отмечена семантика ‘чалый’ (о масти лошади), иногда встречаются значения ‘серый, седой, белый с коричневым пятнами’. Э. В. Севортян не без основания склоняется к мысли о том, что в тюркских языках слово *буурул* – монголизм: ср. п.-монг. *biyural*, монг. *буурал* ‘серый, седой; чалый’ [ЭСТЯ II, с. 228]. У. Ф. Надергулов считает, что название *буурул* (ср. башк. *бурыл*, кирг. *буурул*, к.-калп. *бурыл // буврыл*, узб. *бурул* и др.) в большинстве случаев употребляется лишь в значении масти лошади и восходит по происхождению к общетюркскому *бурул* [Надергулов 2000, с. 55].

В ЦТ лошадь с блестящей черной шерстью называют *дас хара*. В ЛТЯ *дас кара* ‘черный-пречёрный’ [ТРС 1968, с. 149]. В. К. Даржа в своей работе отметил, что ‘тувинцы масть с черной блестящей шерстью называют *кусун кара* ‘черный, как ворон’ и *дас кара* ‘черный, как гриф’ [Даржа 2003, с. 57]. На наш взгляд, нет связи слова *дас* с птицей. Скорее всего, эта усилительная частица, заимствованная из монгольского языка: *мас* – усилительная частица, употребляемая в сочетании с названием черного цвета как фразеологизм П. *мас хар* [Цэвэл 1966, с. 524]. В хакасском языке также есть слово *мас-хара* [ХРС 1953, с. 220].

Смешанные масти

Для обозначения окраса животного разных цветов, за небольшими исключениями используются сложные слова, состоящие из двух компонентов. Первым компонентом таких слов выступает название той масти, которая преобладает в масти лошади. Но встречаются и слова, с простой основой.

1. Слова с простыми основами, обозначающие разноцветные масти лошадей: *калдар* ‘мухортый, доруг ‘гнедая’, *хара* ‘вороная’, *кызыл* ‘светло-бурая’, *куу* ‘серая’, *хула* ‘саврасая’, *күрең* ‘бурая’, *шавдар* ‘игрневый’, *мелдер* ‘мухортый’.

Если на морде и вокруг рта есть светло-серые пятна, то такую лошадь называют *калдар*. В очень редких случаях эта масть встречается у коз. В ЛТЯ *калдар* ‘мухортый (о масти лошади); тёмный с подпалинами (о масти домашних животных)’ [ТРС 1968, с. 222]. В монгольских языках (ср. монг. *халтар* 2. ‘мухортый, гнедой с желтоватыми подпалинами’, бур. *халтар* 1. ‘светло-гнедой’). Соответствия типа *калтар* ~ *калдар* ~ *халтар* отмечены главным образом в тюркских языках и диалектах Южной Сибири, а также в *кирг.* и *с.-югур.* со значениями ‘мухортый – гнедой с желтоватыми подпалинами; вороной’ и некоторыми другими [Татаринцев 2004, с. 80] и относятся к числу монголизмов [ЭСТЯ V-1, с. 237].

Шавдар ‘игрневый’, как в ЛТЯ (тув. *шавыдар*) основным цветовым оттенком является темно-рыжая окраска со светлой гривой и хвостом. В ЦТ, как и во многих тюркских языках, данное название масти употребляется только по отношению к лошади. Оно в различных фонетических вариантах в аналогичном значении встречается тюркских и монгольских языках: каз., к.-калп. *шабдар*, кирг., алт. *чабдар*, хак. *сабдар*, чув. *чунтар*; монг. *цавьдар*, бур. *сабидар*, тат. *чантар*. Из приведенного материала можно предположить, что происхождение *шавыдар*

восходит к периоду тюрко-монгольской языковой общности.

В ЛТЯ активно используется название масти *мелдер* ‘мухортый (гнедой с желтоватыми подпалинами – о масти лошади)’ ср. *калдар* [ТРС 1968, с. 292]. Им обозначают масть животного, у которого морда и бока светлые. В словарях слова *мелдер* и *калдар* даны как синонимы. В ЦТ такую масть называют калдар.

2. Слова *доруг*, *хара*, *кызыл*, *куу*, *хула*, *күрең* помимо своего самостоятельного употребления вместе с некоторыми названиями мастей образуют терминологические сложные сочетания. Если стан рыжий, гнедой, а хвост, грива черного цвета, то такую масть называют в ЦТ *хара-доруг* – тув. *кара-доруг* ‘темно-гнедая’; в ЦТ, тув. *кызыл-доруг* ‘рыже-гнедая’; в ЦТ *кызыл-күрең* – тув. *кызыл-хүрең* ‘рыже-буланая’; в целом окрас черного цвета, но из-за изобилия белых волос лошадь кажется серой, и такую масть называют в ЦТ *хара-бора* – тув. *кара-бора* ‘темно-серая’; если в целом окрас черный, но корни волос виднеются пепельно-дымчатыми, то такой окрас называют ЦТ *куу-хара* – тув. *куу-кара* ‘сери-черный’; если стан ярко рыжая с красным оттенком, но хвост и грива – темного окраса, то такую масть называют в ЦТ и тув. *кызыл-шилги* ‘ярко-рыжий (букв. красно-рыжий)’; если преобладает рыжий окрас, но корни волос темнее, то такую масть называют в ЦТ *күрең-шилги* – тув. *хүрең-шилги* ‘темно-рыжая’; если стан саврасый, но хвост и грива темные, то такая масть называется в ЦТ *хара-хула* – тув. *кара-кула* ‘темно-саврасая; светло-саврасую масть называют в ЦТ *куу-кула* – тув. *куу-хула*; если масть желтее, чем саврасая, а хвост и грива светло-саврасая, то такую масть называют в ЦТ *сарыг-кула* – тув. *сарыг-хула* ‘желто-саврасая’.

В ЦТ *калдар* и тув. *мелдер* также принимают участие в создании смешанных мастей: ЦТ *ак-калдар* – тув. *ак-мелдер* (более светлый окрас); ЦТ *куу-калдар* – тув. *куу-мелдер* – светлая часть более темного цвета; *хара-калдар* – тув. *кара-мелдер* – стан иссиня-черный, а около рта и крыльев носа с подпалинами.

К разномастной лошади применяют слово *ала* ‘пестрый’ как второй компонент сложного слова, а первым называется цвет основной масти: ЦТ *доруг-ала* – тув. *дорала* (< *доруг* + *ала*) ‘гнедо-пегая’; ЦТ *сарыг-ала* – тув. *сарала* (< *сарыг* + *ала*) ‘желто-пегая’; ЦТ *ой-ала* – тув. *ояла* (< *ой*+*ала*) ‘мышасто-пегая’; ЦТ *хара-ала* – тув. *карала* (< *кара* + *ала*) ‘темно-пегая’, *куу-ала* – тув. *хувала* (< *хула* + *ала*) ‘соловая’, *көк-ала* ‘голубая пятнистая – белая лошадь в крупных серых пятнах’. Как видно из представленного материала, в ЛТЯ названия масти лошадей

со вторым компонентом *ала* ‘пестрый’ составляют слитную сложную основу и оформляются как одно фонетическое слово дорала с ударением во втором слоге [*dorála*], в то время как в ЦТ каждый компонент сохраняет (хотя у первого компонента оно второстепенное) свое ударение: *доруг-ала* [*dorug`alá*].

В ЦТ *шоокар* – в ЛТЯ шокар участвуют в названиях сложных мастей: *чылдыс-шоокар* – тув. *сылдыс-шоокар* (букв.звездно-пестрый) означают наличие светлых пятен на темном фоне (русский аналог ‘снежок’), *хара шоокар* – тув. *кара-шоокар* черные пятна на светлом фоне. В ЦТ, если черный и белый цвета смешиваются в равной мере, то такую масть называют *ала-шоокар* (тув. *ала-шоокар*) или *ак-шоокар* – тув. *ак-шоокар* ‘пегая’. В этой группе лексики диалектизмы отличаются от литературных форм своим фонетическим обликом: в слове *чылдыс* первый согласный *ч* соответствует в тув. *с*; в слове *шоокар* долгий гласный первого слога соответствует краткому *о* в ЛТЯ.

В зависимости от цвета различных частей тела встречаются, хотя и редко, и такие названия, как *ак-аас* – тув. *мелдер-аас* ‘беломордная лошадь’, *ак-кулак* или *хара-кулак* ‘белоухая или черноухая лошадь’.

Названия отметин животных

Отметины могут быть у всех видов животных, кроме верблюда. У верблюда очень редко бывают отметины в виде какого-то участка шерсти другого цвета. В основном отметина, ниспадающая белой полосой ото лба к носу, называемая в ЦТ и ЛТЯ *калчан* ‘букв. лысина’. *Калчан* у животных означает ‘3. белолобый, с белой отметиной на лбу’ [ТРС 1968, с. 223]. Слово представляет собой монголизм (ср. монг. *халзан* ‘белая прядь волос на лбу лошади, белая полоса шерсти на лбу’) [Татаринцев 2004, с. 81]. Из тюркских языков слово калчан отмечено только в тувинском и тофаларском языках. Но в тофаларском *һальчаң* ‘лысый, плешивый’ [Рассадин 1995, с. 37] в значении ‘отметина’ у животных не употребляется. Таким образом, в тувинском языке монголизм халзан употребляется в значениях лысый, плешивый, отметина, а в монгольском еще имеет значение ‘площадь’ [БАМРС 2002, с. 426].

Слово калчан является первым компонентом в сложных словах со значением окраса животных: *хара-калчан* ‘черный с белой отметиной, лысиной’, *хоор-калчан* ‘каурая с лысиной’, *калчан-доруг* ‘гнедая с лысиной’, *калчан-шилги* ‘рыжая с лысиной’, *калчан хара-доруг* ‘темно-гнедая с лысиной’. Как правило, в них вторым компонентом выступает название масти животного (название масти животного часто становится

его кличкой).

Значительное количество лошадей бывают с отметинами на лбу. И в зависимости от их формы и места расположения лошадей называют: *чингши калчан* ‘с тонкой белой отметной на лбу’, *төөней* ‘белая отметина, белое пятно на лбу’, *дугуу төөней* ‘отметина круглой формы’, *шөйбек төөней* ‘отметина овальной формы’.

1. Узкая белая линия, идущая ото лба к носу в ЦТ имеет название *чингии калчан* – тув. *чинге калчан* [Даржа 2003, с. 61], а в эрзинском говоре – *судал калчан* [Ынаалай 2004]. Широкая белая линия, идущая ото лба к носу в ЦТ – *улуз калчан*, тогда как в ЛТЯ в этом случае калчан используется без всякого определения [Даржа 2003, с. 61].

2. Белая отметина неправильной формы на лбу у животных в ЦТ называют *төөней*, в ЛТЯ – *дөөней* ‘белая отметина, белое пятно на лбу (напр. у лошади (‘звезда’)) [ТРС 1968, с. 178] (ср. ч.-хол. *дөгеней*). Само животное с белой отметиной называют *дөөней=лиг* ‘с белой отметиной на лбу’ (=лиг представляет собой словообразовательный аффикс со значением обладания). Диалектная форма слова от литературного отличается соответствием согласных т ~ д в начале слова.

3. По форме отметина может быть круглой или округлой формы: *дугуу төөней* или *дугрук төөней* (ср. эрз. *дугурук*) [Ынаалай 2004, с. 13]. В ЛТЯ *дугурук* имеет значения 1) короткий и тупой (о рогах домашних животных); 2) круглый. В своем первом значении слово скорее тюркское, но второе значение, по мнению Б. И. Татаринцева, тувинской язык приобрел в результате сближения с монгольским *дугариг*. В монгольском *дугуй* ‘2. круглый’; *дугариг* ‘1. круглый’ [МОТ 1957, с. 157], отсюда очевидно, что в ЦТ и в эрзинском говоре в значении ‘круглый’ данное слово стало употребляться под влиянием монгольского.

4. Овальную или продолговатой формы отметину называют *шөйбек төөней*.

Отметины на ногах

У отдельных особей лошадей лишь ноги бывают с пятнами, преимущественно белого цвета. Таких лошадей называют: *ак-кажык* (букв. белая лодыжка) – тув. *ак-майык*, *ак майыктыг* ‘белый венчик’, если белая отметина тянется вверх от лодыжки на пядь, ее называют *ак-саксагай* – тув. *саксагайы ак* ‘белый носок’; если отметина тянется от копыта до коленного сустава, то её называют *ак-сыыргак* – тув. *сыыргаа ак* ‘чулок’ (ср. эрз. *ширээ*).

Заключение

В ЦТ и в ЛТЯ наименования мастей животных не имеет больших расхождений. В рассмотренной группе лексики отсутствуют лексические диалектизмы, отмечены только фонетические различия со звуковыми соответствиями *к~х* и долгих гласных кратким *оо~о*. Небольшая разница есть в использовании слов калдар и мелдер. Если в ЛТЯ *мелдер* отмечается в составе активной лексики, то в ЦТ не встречается, его заменяет синоним калдар.

Таким образом, в ЦТ, также в ЛТЯ и его диалектах различительные цветовые окраски домашних животных имеют точную, дифференцированную терминологию, большинство которой является общетюркской, возникшей еще в далекой древности. В целом, основная масса тувинских чистокровных лошадей имеет темную окраску, большинство из них гнедые, буланые, бурые, вороные. Небольшую группу в названиях масти животных составляют заимствования из монгольского языка: *чүзүн* (монг. < зүс), *шоокар* – тув. *шокар* (монг. < *цоохор*), *калчан* (монг. < *халзан*), *калдар* (монг. < *халтар*), *күрең ~ хүрең* < *хүрэн*, *бора* < *бор*, *буурул* < *буурал*, *дас* < *тас*.

Названия мастей шилги, өле, ала однозначны, остальная часть лексики используется в своих переносных значениях.

Наибольшее число названий масти отмечается у лошадей, а меньше всего у верблюдов. Смешанный окрас, как правило, обозначается сложным словом, у которого первый компонент называет основную масть.

Источники:

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. Т. IV: Х-Я. М.: Академия, 2002. 532 с.

БРС – Бурят-монгольско-русский словарь / Под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. М.: Гос изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.

ДТС – Древнетюркский словарь / АН СССР. Институт языкознания. Л.: Наука, 1969. 676 с.

МОС – Монгол-орос толь (Монгольско-русский словарь) / Под ред. А. Лувсандэндэва. М: ГИС, 1957. 714 с.

РАС – Русско-алтайский словарь. Под ред. Н.А. Баскакова. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 876 с.

РКС – Русско-калмыцкий словарь / Под ред. И.К. Илишкина. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 804 с.

РТС – Русско-тувинский словарь / Под ред. Д.А. Монгуша. М.:

Русский язык, 1980. 664 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Под. ред. Э.Р. Тенишева. М.: Наука, 1997. 798 с.

ТРС – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Сов.энциклопедия, 1968. 646 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 487 с.

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. Т. V. М.: Наука, 1997. 368 с.

Литература:

1. Араптан 2000 – Араптан, А.Б. Имена прилагательные выражающие масти лошади / научн. рук. К.Б. Доржу. Кызыл. ТывГУ, 2000. 55 с.
2. Базарова 1990 – Базарова, Д.Х., Шарипова, К.А. Развитие лексики тюркских языков Средней Азии и Казахстана. Ташкент. 1990. 172 с.
3. Даль 1991 – Даль, В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. в 4-х томах. М: Изд-во “Русский язык”, 1991. 2800 с.
4. Даржа 2003 – Даржа, В.К. Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников / отв. ред. Г.Н. Курбатский. Кызыл. 2003. 184 с.
5. Дыбо 2007 – Дыбо, А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков: Лексический фонд. Пратюркский период. М. 2007. 223 с.
6. Золбаяр 1993 – Золбаяр, Г. Алдын дагша (Золотая пиала): фольклор цэнгэлских тувинцев Монголии. Кызыл. 1993. 96 с.
7. Катанов 1903 – Катанов, Н.Ф. Опыт исследование урянхайского языка с указанием главных родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Тип-лит. Имп. Казанского ун-та, 1903. 926 с.
8. Надергулов 2000 – Надергулов, У.Ф. Животноводческая лексика башкир / Под. ред. Э.Ф.Ишбердина. Уфа: Гилем, 2000. 185 с.
9. Ондар 2006 – Ондар, М.Д. Лексика животноводства в речи жителей Дзун-Хемчикского кожууна / научн. рук. Е.М.Куулар. Кызыл: ТывГУ, 2006. 68 с.
10. Рассадин 1995 – Рассадин, В.И. Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1995. 288 с.
11. Севортян 1974 – Севортян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
12. Старостин 1991 – Старостин, С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М: Наука. 1991. 298 с.
13. Татаринцев 2004 – Татаринцев, Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Т.III: К, Л. Новосибирск: Наука, 2004. 440 с.
14. Цэвэл 1966 – Цэвэл, Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь (Краткий толковый словарь монгольского языка) / Под ред. А. Лувсандэндэв. Улаанбаатар. 1966. 912 с.
15. Ынаалай 2004 – Ынаалай, Д-Д.С. Лексика коневодства в речи села Бай-Даг

Эрзинского кожууна / научн. рук. Е.М. Куулар. Кызыл: ТывГУ, 2004. 56 с.

References:

1. Araptan, A.B. (2000), "Imena prilagatel'nye vyrazhajushhie masti loshadi" [Adjectives expressing horse colors] / scientific adviser. K.B. Dorzhu. Kyzyl, TyvGU, 2000. 55 p. (In Tuv.).
2. Bazarova, D.H. and Sharipova, K.A. (1990), "Razvitie leksiki tjurkskih jazykov Srednej Azii i Kazakhstana" [Development of the vocabulary of the Turkic languages of Central Asia and Kazakhstan] Tashkent, 1990. 172 p. (In Russ.).
3. Dal', V.I. (1991), "Tolkovyj slovar' zhivogo velikogo russkogo jazyka" [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] v 4-h tomah. izd-vo Moscow, "Russkii yazyk" 1991. 2800 p. (In Russ.).
4. Darzha, V.K. (2003), "Loshad' v tradicionnoj praktike tuvincev-kochevnikov" [Horse in traditional practice of Tuvan nomads] / ed. by. G.N. Kurbatskij. Kyzyl, 2003. 184 p. (In Russ.).
5. Dybo, A.V. (2007), "Lingvisticheskie kontakty rannih tjurkov: Leksicheskij fond. Praturkiskij period" [Linguistic contacts of the early Turks: Lexical fund. Praturkic period]. Moscow, 2007. 223 p. (In Russ.).
6. Zolbajar, G. (1993), "Aldyn dagsha" (Zolotaja piala): fol'klor cjengjel'skih tuvincev Mongolii. [(Golden Bowl): Folklore of the Tsengel Tuvans of Mongolia]. Kyzyl, 1993. 96 p. (In Tuv.).
7. Katanov, N.F. (1903), "Opyt issledovanie urjanhajskogo jazyka s ukazaniem glavnyh rodstvennyh otnoshenij ego k drugim jazykam tjurkskogo kornja" [An experiment in the study of the Uryankhai language with an indication of its main kinship relations with other languages of Turkic origin]. Kazan', Tip-lit. Imp. Kazanskogo un-ta, 1903. 926 p. (In Russ.).
8. Nadergulov, U.F. (2000), "Zhivotnovodcheskaja leksika bashkir" [Livestock vocabulary of the Bashkirs] / ed. by. Je.F.Ishberdina. Ufa, Gilem, 2000. 185 p. (In Russ.).
9. Ondar, M.D. (2006), "Leksika zhivotnovodstva v rechi zhitelej Dzun-Hemchikskogo kozhuuna" [Vocabulary of animal husbandry in the speech of the inhabitants of the Dzun-Khemchik kozhuun] / scientific adviser. M.Kuular. Kyzyl, TyvGU, 2006. 68 p. (In Tuv.).
10. Rassadin, V.I. (1995), "Tofalarsko-russkij slovar'. Russko-tofalarskij slovar'" [Tofalar-Russian dictionary. Russian-Tofalar dictionary]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe kn. izd-vo, 1995. 288 p. (In Russ.).
11. Sevortjan, Je.V. (1974), "Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov: obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye" [Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic vowel bases]. Moscow, Nauka, 1974. 768 p. (In Russ.).
12. Starostin, S.A. (1991), "Altajskaja problema i proishozhdenie japonskogo jazyka" [The Altai Problem and the Origin of the Japanese Language]. Moscow, Nauka. 1991. 298 p. (In Russ.).

13. Tatarincev, B.I. (2004), “Jetimologicheskij slovar’ tuvinskogo jazyka”. vol. III: K, L. [Etymological dictionary of the Tuvan language] Novosibirsk, Nauka, 2004. 440 p. (In Russ.).
14. Cjevjel, Ja. (1966), “Mongol hjelnij tovch tajlbar tol” [Brief explanatory dictionary of the Mongolian language] / ed. by. A. Luvsandjendjev. Ulaanbaatar, 1966. 912 p. (In Mong.).
15. Ynaalaj, D-D.S. (2004), “Leksika konevodstva v rechi sela Baj-Dag Jerzinskogo kozhuuna” [The vocabulary of horse breeding in the speech of the village of Bai-Dag, Erzin kozhuun] / scientific adviser. E.M. Kuular. Kyzyl, TyvGU, 2004. 56 p. (In Tuv).

Информация об авторе:

Баярсайхан Бадарч, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4, e-mail: bayiraa@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 971279, ORCID ID: 0000-0003-3962-1042

Information about autor:

Bayarsaikhan Badarch, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Dictionary Research Group, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov St., Kyzyl, the Republic of Tuva, e-mail: bayiraa@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3962-1042

© Баярсайхан Б., 2025